

Региональное управление в особых условиях Взгляд историка

Regional Management under Specific Conditions. The Historian's View

Модели управления, в том числе регионального управления, обладают определенной инерционностью. Приведем пример. За время существования Московского княжества, Московского царства или Российской империи управленческие модели возникали в силу объективных или субъективных причин, эффективно работали, устаревали, сменялись. Иногда для смены той или иной модели государственного и регионального управления требовались века. Конечно, оставалось поле для управленческого эксперимента. Реформа? А вдруг будет лучше? Иногда так и получалось. Однако чаще новые управленческие подходы, предлагаемые вне исторического контекста,

себя не оправдывали. В случае появления особых обстоятельств новые модели управления возникали быстро, однако так же быстро уходили в историю после того, как изменялись сами обстоятельства.

В XX веке для этого требовались десятилетия, а в условиях текущей экономической и политической нестабильности смена модели может быть достаточно быстрой — разумеется, по историческому, т. е. изначально долгому счету. Примерно такая логика начинает работать в особых и/или чрезвычайных условиях. Рассмотрим это на примере губернского устройства в Российской империи. После приобретения Эстляндии, Лифляндии, Курляндии Санкт-Петербург не стремился менять управленческую модель. Но вот пришла революция 1905–1907 гг. В Эстляндской, Лифляндской, Курляндской губерниях она оказалась достаточно сильным вызовом для Императорского Петербурга. Традиционная модель управления, сочетавшая в себе «особый Остзейский порядок» и некоторые инновации XIX — начала XX века не сработали в особых условиях. Была найдена новая форма управления. Над всеми тремя губерниями и, соответственно, над тремя губернаторами был поставлен генерал-губернатор с чрезвычайными полномочиями. В отличие от других регионов Российской империи революция здесь закончилась достаточно быстро.

Внесение военных элементов в политическое управление, разумеется, не может рассматриваться как норма — это чрезвычайное явление. Однако в тех случаях, когда перед Россией стоят чрезвычайные задачи, управленческая модель должна ориентироваться на ключевые параметры, требующие, прежде всего, не академической выверенности и теоретической глубины, но жесткой практической ориентированности на задачи общественной и государственной безопасности.

В. А. Шамахов

научный руководитель

Северо-Западного института управления РАНХиГС,

доктор экономических наук, кандидат исторических наук,

главный редактор